

УДК 81-139 и 81'25

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-97-106

О ПЕРЕМЕННЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРАХ ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ХОЛИЗМА

Филиппова И.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы статуса субъективных факторов перевода, имеющих свойства переменных величин, в переводоведении. Показаны противоречия между теорией перевода как наукой и переводом как деятельностью, связанные с параметрами объекта, предмета, субъекта и времени. Выявлено 11 неконстантных факторов перевода. Дана попытка обосновать необходимость холизма как методологии в области перевода.

Ключевые слова: коммуникация, прагмалингвистика, перевод, переводоведение, субъективность, холизм, целносистемность.

ABOUT VARIABLES AND SUBJECTIVE TRANSLATION FACTORS IN THE HOLISM

I. Filippova

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

Abstract. We discuss the status of the subjective factors of translation, having the properties of variables in translation studies. We show the contradictions between the theory of translation as a science and translation as work, related object, subject, translator and time. We identify 11 non-constant translation factors. We attempt to justify the need for holism as methodology in the translation.

Key words: communication, holism, pragmalinguistics, subjectivity, translation, translatology, systemacy-wholeness.

Перевод, занимающий центральное место в межъязыковом и межкультурном общении, на нынешний момент объединяет в своей методологии множество различных и разномасштабных подходов, принципов, концепций, теорий. Однако единства мнений, являющегося универсальным критерием истинности в гуманитаристике, не удаётся достигнуть даже в отдельных аспектах переводоведения. В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать переменные и субъективные факторы перевода и определить их значимость в процессе межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Задачи унификации всех возможных субъективных факторов здесь не преследуются, лишь намечены пути

© Филиппова И.Н., 2016.

их систематизации в различных формах и видах перевода.

Многими исследователями методологии (различных наук) неоднократно отмечено значительное расхождение между теорией и практикой. Перевод как деятельность, имеющий прикладной характер, и теория перевода не составляют исключения; здесь также очевидны противоречия, связанные с параметрами времени, объекта, предмета и субъекта. Конечно, с точки зрения методологии, это неизбежно и закономерно, но немаловажно и то, что такое положение дел является стимулом для дальнейшего развития теории [4, с. 194–197], в нашем случае теории перевода.

Мы попробуем (ограничиваясь краткими рамками статьи) составить обзор тех факторов, которые обуславливают расхождение теории и практики перевода и должны найти себе место и объяснение (в теории) и способ нейтрализации (в практике).

Неизбежным субъективным фактором, определяющим использование того или иного приема, очевидно, первым возникающим в размышлении любого знакомого с переводом, является форма опосредованного общения: устная или письменная. Естественным и само собой разумеющимся понимается то обстоятельство, что устный перевод диктует иные правила межъязыкового и межкультурного посредничества, чем письменный. Ни у кого не вызывает сомнений, что в устной коммуникации от переводчика требуются особые навыки, не имеющие значения для письменной формы: значительный объем краткосрочной памяти, орфоэпическая чистота артикуляции, линейность речи, гибкое (и, преимущественно,

но, комплексное взаимодополняющее одновременное) использование нескольких стратегий. Основанием для включения формы перевода в цикл переменных служит её преходящий характер: ИТ в устной форме может быть трансформирован в письменный, например, при протоколировании судебного заседания, представлении интервью в периодическом издании, дублировании кинопроизведений.

Неоспоримым значением в процессе перевода обладают субъективные факторы, связанные с принадлежностью текста к определенному дискурсу. Очевидным представляется различие приемов перевода в области профессионально ориентированной коммуникации [2] и в области художественной литературы. Совершенно особым статусом обладает поэтический перевод [22, с. 29–32; 23, с. 44–68; 37]. Применение особых стратегий требует перевод научно-технической литературы [6; 32]. Здесь мы можем также говорить об относительном характере жанра ИТ и ПТ в связи с различием литературной традиции в странах ИЯ и ПЯ, например, при передаче китайской или японской классической литературы средствами русского, голландского или турецкого языка, не имеющими в своей родной национальной литературной традиции точного жанрового соответствия.

Невозможно исключить из настоящего обзора значение субъективных факторов, связанных с языковыми реалиями. Традиционно, взаимодействующие языки рассматриваются в теории перевода как некоторая константа в процессе межкультурной коммуникации [24, с. 5–6, 93–135], т.к. языковые факты имеют объективный

характер. Мы же в данном случае считаем возможным отнести языковой материал к неконстантным факторам, имея в виду значимость направления перевода [5; 7] и типологическую близость или удаленность ИЯ и ПЯ [25]. Несомненно, переводческие приёмы, используемые в таких нетождественных условиях различны: как в количественном аспекте (обладая различной частотностью), так и в качественном (например, демонстрируя большие семантические и комплексные фразовые и сверхфразовые преобразования при контакте типологически неблизких языков). Принципиальные различия обнаруживаются при рассмотрении «неизменного» языкового материала в условиях диахронии, маркированной изменением языковой нормы. Отличия передачи одного ИТ на различные языки также отмечены многими исследователями в их разноцелевых работах [14; 19].

Языковыми различиями ИЯ и ПЯ обусловлено действие лингвокультурных традиций. Распространяясь на иные (чем вышеописанные) проявления языковой действительности, различные способы реализации языковой картины мира в речи [1; 10; 29; 3; 16; 18] существенно влияют на выбор приема перевода. Например, различная оценка множественности, выявленная в стереотипии избыточности [33, с. 165–173], получает различную вербализацию (или языковое опредмечивание) в немецком, английском и русском языках: от скрытого повтора в немецком (*die Kanzlerin – Angela Merkel – sie – die Bundeskanzlerin – die Vorsitzende der CDU – Angela Merkel – sie* [39]) и английском языках (*Angela Merkel –she– the Chancellor* [38]) до пря-

мой тавтологии в русском языке (*канцлер Ангела Меркель – Ангела Меркель – она- Ангела Меркель – она – Меркель* [9]). Несомненно, эта лингвокультурная традиция (точнее, её уникальность и несхожесть с аналогами в других лингвокультурах) влечёт за собой определённые текстовые преобразования при передаче одного ИТ на разные языки. Неоспоримо субъективное различие в переводе с немецкого на английский и с немецкого на русский сегментов ИТ, содержащих факты языковой гендерной политкорректности в связи с явной андроцентричностью русскоязычного социума на фоне гендерной корректности англо- и немецкоязычной культур (например: *Partei-chefin – chairperson* или *chairwoman of the party* (не *chairman!*) / *Partei-chefin – председатель, лидер, руководитель, глава партии* (не *председательница, лидерша, руководительница!*)).

Переменный характер перевода предопределяют временные аспекты. Закономерной изменчивостью обладает перевод одного ИТ, выполненный в разное время, например, диахронный перевод Библии даёт богатый эмпирический материал переводной множественности [28, с. 5-10; 29]. Время обуславливает использование разных макро- и микростратегий в синхронном (устном) и асинхронном (письменном) переводе [17].

Вне рассмотрения теоретиков перевода оказывается такой аспект, как фактор объёма ИТ. Практикующим письменным переводчикам отлично знакомы сложности «аккордного» перевода, конечно, непосредственно связанные с качеством ПТ. Исключить этот аспект из реальной практики невозможно, а описать в научном иссле-

довании и дать оценку процессу (а не результату) почему-то многим видится незначимым.

Не получил своего статуса перевод иллюстрированных изданий, также сопряженный с объемом ИТ и ПТ, нередко существенно различных. Главным критерием при этом выступает не традиционно понимаемое соответствие ИТ и ПТ (их общая адекватность и эквивалентность их отдельных сегментов), а количественные показатели протяженности текста (для удобного, т.е. адекватного данному в ИТ, размещения иллюстративной части издания).

Разностороннее освещение в теоретической литературе получили субъективные факторы, связанные с жанровой спецификой текста. Многими исследователями выявлена общая нетождественность приемов перевода и их различные количественные (и статистические) показатели востребованности при передаче постмодернистской литературы, особенностей идиостилистики поэтов символизма, новейших дадаистских течений. Дальнейшие комментарии по этому вопросу, очевидно, излишни.

В отличие от жанрово-детерминирующих личностно-детерминирующие факторы ещё не были предметом полноценного анализа теоретиков перевода, несмотря на то, что устранить их или преодолеть их влияние на перевод не представляется возможным. Характеризуя антропоцентричность многих отраслей науки В.З. Демьянков отмечает: «Языкознание – одна из таких наук о человеке. Отвлечься от человеческого фактора для такой теории – все равно, что для биолога изучать анатомию человека исключительно по

художественным изображениям» [13, с. 15]. Несомненно, сказанное о лингвистике в целом распространяется в полной мере и на переводоведение. В совокупности всех особенностей межъязыкового и межкультурного посредничества, связанного с личностями коммуникантов, можно выделить две характерные тенденции: переводческий волюнтаризм и прагматические переводческие адаптации. Переводческий волюнтаризм обусловлен переоценкой роли и места языкового посредника в переводе и сопряжен с намеренным изменением ИТ (при возможности его передачи с большей эквивалентностью) или с неосознанной стратегией соперничества (чаще при поэтическом переводе, но не только). Переводческие прагматические адаптации лишь в недавнее время оказались в центре внимания переводоведов [8; 20; 23, с. 63–67], при этом исследователи уделяют большее внимание результату перевода, чем анализу причин этого явления и поиску методологии решения вопроса. Отметим также, что адекватность коммуникативного эффекта, являющая собой одну из основ общественного предназначения перевода, входит в противоречие с коммуникативными условиями, если получатели ПТ отличаются от получателей ИТ по мировоззрению, религиозным убеждениям, принадлежности к разным социокультурам и т.п. [3; 19; 30; 31; 34; 35].

Все вышеохарактеризованные факторы мы считаем переменными и субъективными, т.к. они имеют проходящий характер: их сочетание уникально в каждом акте коммуникации. В переводе субъективные факторы обладают некоторой автономией от-

носителем друг друга и не являются взаимоисключающими и рядоположными, поэтому их взаимодействие следует понимать как целостность. Эта целостность не сводима к совокупности с суммативным или интегративным характером единения компонентов, т.к. не отражает полноты всех возможных в речевой коммуникации воплощений целого (в нашем случае – межъязыковой и межкультурной коммуникации в единичном акте). Однако повторяемость актов коммуникации, в которые оказываются вовлеченными тексты (с одной стороны) и коммуниканты (с другой стороны), порождает множество переводов (при различном взаимодействии субъективных факторов), близкое к неисчислимому. Здесь линейная и полевая методология оказывается беспомощной и малоперспективной. Охватить такое множество при целостном и системном характере взаимодействия детерминирующих перевод факторов возможно лишь при переходе к иному методологическому ядру – холистическому (или цельносистемно-

му). «Сегодня становится ясно, что тенденция развития научного поиска идет от полноты к целостности» [15]. Осознание необходимости движения от полноты факторов перевода к их целостносистемности в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации может способствовать развитию переводоведения и принятию холизма за основу методологии перевода.

Однако невозможно не заметить, что на современном этапе, несмотря на активное (и даже бурное) развитие различных концепций перевода [13, с. 31–35; 21; 25, с. 113–122; 27, с. 119–132] методология новой создаваемой на наших глазах парадигмы перевода (аксиологической, культурологической, деятельностной и т.д.) пока не определена, выявлены её технологические (или операционные) составляющие [11, с. 358–513]. Найти же методологическое ядро [12] решения теоретических проблем, давно и перманентно решаемых в практике перевода интуитивно и аппроксиматично, представляется первостепенной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е.И., Ощепкова В.В. Особенности функционирования кельтицизмов, характеризующих природные объекты, в английском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Сер: Лингвистика. 2013. № 6. с. 52–56.
2. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 40 с.
3. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика нейтрализации социальных фобий // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 1. с. 86–92.
4. Берков В.Ф. Философия и методология науки. М.: Новое знание, 2004. 336 с.
5. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2005. 215 с.
6. Борисова Л.И. Основные лексические закономерности англо-русского научно-технического перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Сер: Лингвистика. 1998. № 2. с. 62–66.

7. Борисова Л.И. Особенности перевода общенаучной лексики с русского языка на английский. М.: НВИ-Тезаурус, 2005. 76 с.
8. Валеева Н.Г. Коммуникативно-функциональная прагматика переводческой деятельности в сфере профессионального общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2008. № 4. с. 32–35.
9. Варкентин А. Проблема беженцев // DW. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/проблема-беженцев-споры-от-давоса-до-баварии/a-18995341> (дата обращения: 21.01.2016)
10. Вековищева С.Н. Интерпретация современного художественного текста с точки зрения семантико-временной отнесенности // Проблемы теории языка и переводоведения: сб. науч. тр. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 4–11
11. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
12. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. К вопросу о методах лингвистических исследований // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2011. № 3. с. 57–67.
13. Демьянков В.З. Термин парадигма в родном и чужом ареалах // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 15–39
14. Ершова Е.А., Музыченко Е.Я., Чайковский Р.Р. Художественный перевод и межъязыковая диверсификация смысла (на материале переводов «Дуинских элегий» Р.М. Рильке на английский, русский и украинский языки) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2011. Т. 15. № 15. с. 8–10.
15. Железнякова О.М. Феномен дополнительности в научно-педагогическом знании // fictionbook.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/12/40/06124059.a6.pdf> (дата обращения 10.01.2016)
16. Жирова И.Г. О проблеме перевода экстралингвистических компонентов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер: Лингвистика. 2013. № 5. с. 60–66.
17. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинации переводов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 197 с.
18. Кузьменко Е.Л. Вербальная презентация отрицательных чувств и эмоций этносемантической личности (на материале фразеологических единиц) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер: Лингвистика. 2011. № 6. Т. 2. с. 57–62.
19. Лысенкова Е.Л., Чайковский Р.Р. Художественный перевод в контексте пространства и времени // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). с. 147–156.
20. Максименко О.И. Адаптированный перевод: за и против // Язык в пространстве коммуникации и культуры: мат. VI Междунар. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. М.: Книга и бизнес, 2012. С. 481–490
21. Максименко О.И. Оценка интеллектуальных лингвистических систем методом нечеткой логики // Вестник Московского государственного областного университета. Сер: Лингвистика. 2011. № 6. Т. 2. с. 44–48.
22. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
23. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик. Киев: Ника-Центр, 1999. 156 с.
24. Нелюбин Л.Л. Перевод боевых документов армии США. М.: Воениздат, 1989. 270 с.
25. Нелюбин Л.Л., Бухтиярова С.А., Баркуша Л.Г., Филиппова И.Н. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков / М.: МГОУ, 2006. 204 с.

26. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода. М.: МГОУ, 2003. 140 с.
27. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. М.: МГОУ, 2003. 144 с.
28. Осипова А.А. Русские и английские версии Священного Писания как переводческий и лингвокультурный феномен: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 363 с.
29. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Сер: Лингвистика. 2010. № 6. с. 28–36.
30. Сидоров Е.В. Опережающее понимание в межкультурной коммуникации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2009. № 4. С. 190–195.
31. Стернин И.А. Фактор адресата в речевом воздействии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 1. с. 171–178.
32. Улиткин И.А., Нелюбин Л.Л. Использование и перевод сокращений в научно-техническом тексте // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). с. 58–69.
33. Филиппова И.Н. Избыточность и недостаточность в одноязычной и двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 361 с.
34. Хроменков П.Н. Вербальные параметры конфессионального конфликта // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка: сб. мат. междунар. науч. конф. М., 2014. С. 191–193
35. Хроменков П.Н. Конфликтная составляющая межкультурных коммуникаций // Язык и культура: сб. ст. XXIII Междунар. науч. конф. Томск, 2013. С. 114–119
36. Хухуни Г.Т., Валуццева И.И., Осипова А.А. Переводы библии: история и современность / М.: МГОУ, 2015. 122 с.
37. Хухуни Г.Т., Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997. 197 с.
38. Davutoglu visits // DW [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/en/davutoglu-visits-letter-critiques-merkel-turkey-policy/a-18996499> (дата обращения 21.01.2016)
39. Kinkartz S. Die beharrende Kanzlerin // DW [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/die-beharrende-kanzlerin/a-18997836> (дата обращения: 22.01.2016)

REFERENCES

1. Abramova E.I., Oshchepkova V.V. Osobennosti funktsionirovaniya kel'titsizmov, kharakterizuyushchikh prirodnye ob'ekty, v angliiskom yazyke [Features of functioning of celticism describing natural objects, in the English language] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 2013. no. 6. pp. 52–56.
2. Alimov V.V. Interferentsiya v perevode (na materiale professional'no orientirovannoi mezhkul'turnoi kommunikatsii v sfere professional'noi kommunikatsii): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Interference in the translation (on the material of the professionally oriented intercultural communication in the sphere of professional communication): abstract. dis. ... doctor of Philol. Sciences]. М., 2004. 40 p.
3. Astafurova T.N., Olyanich A.V. Lingvosemiotika neitralizatsii sotsial'nykh fobii [Lingvosemiotics of managing social phobias] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie. 2012. no. 1. pp. 86–92.
4. Berkov V.F. Filosofiya i metodologiya nauki [Philosophy and methodology of science]. М.,

- Novoe znanie, 2004. 336 p.
5. Borisova L.I. Leksicheskie osobennosti anglo-russkogo nauchno-tekhnicheskogo perevoda [Lexical peculiarities of English-Russian scientific and technical translation]. M., NVI-Tezaurus, 2005. 215 p.
 6. Borisova L.I. Osnovnye leksicheskie zakonomernosti anglo-russkogo nauchno-tekhnicheskogo perevoda [The major lexical patterns of English-Russian scientific and technical translation] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 1998. no. 2. pp. 62–66.
 7. Borisova L.I. Osobennosti perevoda obshchenauchnoi leksiki s russkogo yazyka na angliiskii [Peculiarities of translation of scientific vocabulary from Russian to English]. M., NVI-Tezaurus, 2005. 76 p.
 8. Valeeva N.G. Kommunikativno-funktsional'naya pragmatika perevodcheskoi deyatel'nosti v sfere professional'nogo obshcheniya [Communicative-functional pragmatics of translation in the sphere of professional communication] // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya. Yazyki i spetsial'nost'. 2008. no. 4. pp. 32–35.
 9. Varkentin A. Problema bezhentsev [Elektronnyi resurs] [The problem of refugees // DW [Electronic resource]. URL: <http://www.dw.com/ru/проблема-беженцев-споры-от-давоса-до-баварии/a-18995341> (request date: 21.01.2016)
 10. Vekovishcheva S.N. Interpretatsiya sovremennogo khudozhestvennogo teksta s tochki zreniya semantiko-vremennoi otnesennosti [Modern interpretation of a literary text from the point of view of semantic and temporal relatedness] // Problemy teorii yazyka i perevodovedeniya: sb. nauch. tr [Problems of language theory and translation theory: collected papers]. M., Izd-vo MGOU, 2012. pp. 4–11
 11. Garbovskii N.K. Teoriya perevoda [Translation theory]. M., Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. 544 p.
 12. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. K voprosu o metodakh lingvisticheskikh issledovaniy [To the question of methods of linguistic research] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2011. no. 3. pp. 57–67.
 13. Dem'yankov V.Z. Termin paradigma v rodnom i chuzhom arealakh [The term paradigm in native and alien habitats] Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoi lingvistike [Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics]. M., INION RAN, 2008. pp. 15–39
 14. Ershova E.A., Muzychenko E.YA., Chaikovskii R.R. Khudozhestvennyi perevod i mezhyazykovaya diversifikatsiya smysla (na materiale perevodov «Duinskikh elegii» R.M. Ril'ke na angliiskii, russkii i ukrainskii yazyki) [Literary translation and cross-language meaning of diversification (based on the translation “Duino elegies” by R. M. Rilke in the English, Russian and Ukrainian languages)] // Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. T. 15. . no. 15. pp. 8–10.
 15. Zheleznyakova O.M. Fenomen dopolnitel'nosti v nauchno-pedagogicheskom znanii. [The phenomenon of complementarity in scientific and pedagogical knowledge // fictionbook.ru [fictionbook.ru]. [Electronic resource]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/12/40/06124059.a6.pdf> (request date: 10.01.2016)
 16. Zhironova I.G. O probleme perevoda ekstralingvisticheskikh komponentov [About the problem of translating extralinguistic components] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 2013. no. 5. pp. 60–66.
 17. Ilyukhin V.M. Strategii v sinkhronnom perevode (na materiale anglo-russkoi i russko-angliiskoi kombinatsii perevodov): dis. ... kand. filol. nauk [Strategies in simultaneous interpretation (on the material of English-Russian and Russian-English combination translation): dis. ... candidate of Philology. Sciences]. M., 2001. 197 p.
 18. Kuz'menko E.L. Verbal'naya prezentatsiya otritsatel'nykh chuvstv i emotsii etnosemantiches-

- koi lichnosti (na materiale frazeologicheskikh edinit) [A verbal presentation of negative feelings and emotions ethnosemantics personality (on the material of phraseological units)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 2011. no. 6. T. 2. pp. 57–62.
19. Lysenkova E.L., Chaikovskii R.R. Khudozhestvennyi perevod v kontekste prostranstva i vremeni [Literary translation in the context of space and time] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. no. 2 (18). pp. 147–156.
 20. Maksimenko O.I. Adaptirovannyi perevod: za i protiv [Adapted translation: for and against] Yazyk v prostranstve kommunikatsii i kul'tury: mat. VI Mezhdunar. konf. po aktual'nym problemam teorii yazyka i kommunikatsii [The language in the space of communication and culture: Mat. VI Intern. Conf. on actual problems of the theory of language and communication]. M., Kniga i biznes, 2012. pp. 481–490
 21. Maksimenko O.I. Otsenka intellektual'nykh lingvisticheskikh sistem metodom nechetkoi logiki [Evaluation of intelligent linguistic systems using fuzzy logic] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 2011. no. 6. T. 2. pp. 44–48.
 22. Min'yar-Beloruhev R.K. Kak stat' perevodchikom? [How to become a translator?]. M., Gotika, 1999. 176 p.
 23. Miram G.E. Professiya: perevodchik [Profession: translator]. Kiev, Nika-TSentr, 1999. 156 p.
 24. Nelyubin L.L. Perevod boevykh dokumentov armii SSHA. [Translation of military documents of the US army.]. M., Voenizdat, 1989. 270 p.
 25. Nelyubin L.L., Bukhtiyarova S.A., Barkusha L.G., Filippova I.N. Sravnitel'naya tipologiya angliiskogo i russkogo, nemetskogo i russkogo, frantsuzskogo i russkogo yazykov [Comparative typology of English and Russian, German, French and Russian languages]. M., MGOU, 2006. 204 p.
 26. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. Istoriya i teoriya zarubezhnogo perevoda [History and theory of foreign translation]. M., MGOU, 2003. 140 p.
 27. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. Istoriya i teoriya perevoda v Rossii [History and theory of translation in Russia]. M., MGOU, 2003. 144 p.
 28. Osipova A.A. Russkie i angliiskie versii Svyashchennogo Pisaniya kak perevodcheskii i lingvokul'turnyi fenomen: dis. ... d-ra filol. nauk [Russian and English versions of the Holy Scriptures as the translation and linguistic-cultural phenomenon: dis. ... Doctor of Philol. Sciences]. M., 2016. 363 p.
 29. Oshchepkova V.V. Variativnaya angloyazychnaya kartina mira v leksikograficheskikh istochnikakh [Variable English world view in the lexicographical sources] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 2010. no. 6. pp. 28–36.
 30. Sidorov E.V. Operezhayushchee ponimanie v mezhkul'turnoi kommunikatsii [Advanced understanding in intercultural communication] // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 2009. no. 4. pp. 190–195.
 31. Sternin I.A. Faktor adresata v rechevom vozdeistvii [Factor in the recipient] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2004. no. 1. pp. 171–178.
 32. Ulitkin I.A., Nelyubin L.L. Ispol'zovanie i perevod sokrashchenii v nauchno-tekhnicheskom tekste [The use and translation of acronyms in scientific and technical text] // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2014. no. 4 (18). pp. 58–69.
 33. Filippova I.N. Izbytochnost' i nedostatochnost' v odnoyazychnoi i dvuyazychnoi kommunikatsii (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov): diss. ... d-ra filol. nauk [Redundancy and insufficiency in monolingual and bilingual communication (on the material of German and Russian languages)]. Diss.. Doctor Philol. Sciences]. M., 2014. 361 p.

34. Khromenkov P.N. Verbaľnye parametry konfessional'nogo konflikta [Verbal parameters of confessional conflict] // Formirovanie kul'turnoi i yazykovoĭ kompetentnosti v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka. Internet i izuchenie inostrannogo yazyka: sb. mat. mezh-dunar. nauch. konf [The formation of cultural and linguistic competence in the process of learning a foreign language. The Internet and learning a foreign language: collection of materials. Intern. scientific. conf]. M., 2014. pp. 191–193
35. Khromenkov P.N. Konfliktnaya sostavlyayushchaya mezhkul'turnykh kommunikatsii [The conflict nature of intercultural communication] // Yazyk i kul'tura: sb. st. KHKHIII Mezh-dunar. nauch. konf [Language and culture: collected articles, XXIII Intern. scientific. conf]. Tomsk, 2013. pp. 114–119
36. Khukhuni G.T., Valuitseva I.I., Osipova A.A. Perevody biblii: istoriya i sovremennost' [Bible translations: history and modernity]. M., MGOU, 2015. 122 p.
37. Chaikovskii R.R. Real'nosti poeticheskogo perevoda (tipologicheskie i sotsiologicheskie aspekty) [The reality of poetic translation (typological and sociological aspects)]. Magadan, Kordis, 1997. 197 p.
38. Davutoglu visits // DW [Electronic resource]. URL: <http://www.dw.com/en/davutoglu-visits-letter-critiques-merkel-turkey-policy/a-18996499> (request date: 21.01.2016)
39. Kinkartz S. Die beharrende Kanzlerin [Electronic resource]. URL: <http://www.dw.com/de/die-beharrende-kanzlerin/a-18997836> (request date: 22.01.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппова Ирина Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета; e-mail: inf.perevod@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Filippova – doctor of philological sciences, associate professor, professor of the department of translatology and cognitive linguistics of Moscow State Regional University; e-mail: inf.perevod@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Филиппова И.Н. О переменных и субъективных факторах перевода в свете холизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 97-106.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-97-106

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Filippova About variables and subjective translation factors in the holism // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no 3. pp. 97-106.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-97-106